

ни во втором издании, совсем не трудно было догадаться, о ком шла речь.²⁹

Карамзин снял и ряд примечаний к переведенной с немецкого языка статье «Жизнь и дела Иосифа Бальзама так называемого графа Калиостро». ³⁰ При этом сокращению подверглись не все, а лишь наиболее язвительные примечания. Приведем текст «Предуведомления немецкого переводчика», к которому в первом издании было сделано два следующих примечания:

Сочинитель в предисловии своем делает жестокие упреки нашему просвещенному веку. Он <...> думает, что невежество Древних было гораздо безвреднее, нежели многоведение Новых.

* Каких Древних? Неужели древних греков? неужели римлян? Но сочинитель говорит, конечно, о средних веках, когда папы правили почти всю Европою.

Да, г. Патер (или как тебя зовут иначе)! тебе очень досадно, что люди стали умнее и что вы не можете ныне делать то, что прежде делали.³¹ (С. 206).

Сохранив первое из приведенных примечаний, Карамзин исключил второе, так же как и саркастическое примечание к тексту итальянского биографа Калиостро: «Римский теолог сказывает здесь, какие женщины ему нравятся». ³²

Исключая из второго издания слишком резкие оценки, Карамзин вместе с тем изъясил и некоторые хвалебные отзывы. Так, стихотворение «Перемена судьбы моей» появилось с примечанием, впоследствии снятым: «Кто не порадуется тому, что у нас есть девицы, которые так чувствуют, и так выражают свои чувствования!» ³³

Самая разительная перемена произошла в рецензии на роман Т. Холкрофта «Анна Сент-Ив». Первоначально отзыв Карамзина был самый восторженный: «Роман, каких мало! произведение истинных дарований, произведение любимца Аполлонова! Характеры Анны Ст. Айвс, Франка Генлея и Клифтона изображены почти так, как Шекспир изображал характеры. Ричардсон есть конечно великий писатель; но некоторым кажется он холоден: никто не скажет сего о Голькрофте, который пишет как вдохновенный, как Поэт. В приключениях много чудного, или лучше сказать, удивительного; но нет ничего невозможного или совсем невероятного — любопытство читателей кончится на последней странице. — Таким образом английская литература снова возвышается. Сеерс и Голькрофт являются на сце-

²⁹ Полностью имя Карамзина появилось впервые в державинском издании 1798 г. По убедительному предположению Я. К. Грота, Державин написал это стихотворение специально для «Московского журнала». См.: *Державин Г. Р. Сочинения / С объяснит. примеч. Я. К. Грота.* СПб., 1868. Т. 1. С. 303—304. Впоследствии Карамзин вернулся к этой теме в стихотворениях «Соловей, Галки и Вороны» (1793) и «Филины и Соловей, или Просвещение» (1803).

³⁰ Источник перевода указан О. Б. Кафановой. См.: *Кафанова О. Б. Библиография переводов Карамзина (1789—1800) // XVIII век.* Л., 1988. Сб. 16.

³¹ Московский журнал. 1791. Ч. 4, ноябрь. С. 205. Ср.: Московский журнал. 1801. Ч. 4, ноябрь. С. 197—198.

³² Там же. 1791. Ч. 4. С. 226. Ср.: Там же. 1801. Ч. 4. С. 218.

³³ Там же. 1791. Ч. 2, июнь. С. 221.